

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №4-УД22-46СП-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 ноября 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,
судей Рудакова Е.В., Кондратова П.Е.,
с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Химченковой М.М.,
осужденного Караморова И.Б. в режиме видеоконференц-связи,
его защитника – адвоката Круглякова С.В.,
при секретаре Бузаковой Е.К.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Круглякова С.В. в защиту осужденного Караморова И.Б. на приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 10 июня 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 7 декабря 2021 года.

По приговору Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 10 июня 2021 года

Караморов Иван Борисович,

несудимый,

осужден:

по пп. «а», «б» ч.4 ст.229¹ УК РФ к 17 годам лишения свободы; по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ к 15 годам лишения свободы; на основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний окончательно к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Кроме того, Караморов И.Б. оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, пп. «а», «б» ч.4 ст.229¹, ч.3 ст.30, ч.5 ст. 228¹ УК РФ на основании пп. 3,4 ч.2 ст.302 УПК РФ в связи с

вынесением оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, с признанием права на реабилитацию.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 7 декабря 2021 года вышеуказанный приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Рудакова Е.В., изложившего существо судебных решений и доводы кассационной жалобы, которые были поддержаны осужденным Караморовым И.Б., адвокатом Кругляковым С.В., мнение прокурора Химченковой М.М. об оставлении кассационной жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

согласно приговору, который основан на вердикте присяжных заседателей, Караморов И.Б. осужден за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств и за покушение на их незаконный сбыт, организованной группой, в особо крупном размере.

Преступления совершены в период и при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Кругляков С.В. в защиту осужденного Караморова И.Б. просит отменить приговор и апелляционное определение, направить уголовное дело на новое рассмотрение либо возвратить его прокурору в порядке п.1 ч.1 ст.237 УПК РФ для устранения недостатков.

Приводит содержание норм Конституции Российской Федерации, УПК РФ, различных постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и утверждает, что приговор суда является незаконным и необоснованным, постановленным с нарушением требований материального и процессуального права.

При предъявлении Караморову И.Б. обвинения следователь разъяснил ему положения ст.47 УПК РФ в недействующей редакции, в то время как на дату проведения указанного процессуального действия действовала статья 47 УПК РФ в редакции от 29 июля 2018 года №228-ФЗ, вследствие чего обвиняемому не было разъяснено право на ознакомление с аудиозаписью судебного заседания. Кроме этого, в соответствующем бланке не перечислены предусмотренные чч.5,6 ст.47 УПК РФ права обвиняемого. Тем самым следователь нарушил право Караморова И.Б. на защиту.

Личность осужденного не установлена. В судебном заседании не было рассмотрено ходатайство подсудимого, который просил направить запрос в УФСБ по Краснодарскому краю, где, по его утверждению, имеются данные относительно его личности. В обвинительном заключении одновременно он поименован как Караморов Иван Борисович, так и Я [REDACTED] вследствие чего имеются сомнения в личности обвиняемого, поскольку по данным Интерпола отпечатки пальцев совпали с отпечатками пальцев

гражданина Болгарии Я [REDACTED] Под этим же именем подсудимого упоминал сотрудник ФСБ. На стадии предварительного расследования дела следователь и прокурор были обязаны информировать посольство Республики Болгария о задержании гражданина этого государства, не обеспечили возможность давать пояснения и показания на родном языке, пользоваться помощью переводчика, отказали в удовлетворении ходатайства о переводе материалов дела на болгарский язык. Судом неправомерно отказано в возвращении уголовного дела прокурору

Во вступительном заявлении государственный обвинитель, ввел присяжных в заблуждение, искажил сведения о количестве преступлений, (указав 3, тогда как их 4), по ходу судебного следствия и в прениях оказал на коллегию давление, порочил доказательства стороны защиты, оскорбительно высказывался в адрес ее представителей, в частности адвоката и подсудимого, проявлял негативное отношение к сделанному Караморовым И.Б. выбору формы судопроизводства, порождает предубеждение к нему, в том числе называя его соучастником осужденного Н [REDACTED] а также, обращая внимание на возможности Караморова И.Б., которые отсутствовали у присяжных, сообщал иные сведения, не относящиеся к данному делу, в частности, связанные с получением Караморовым И.Б. паспорта на имя И [REDACTED], его жительство в [REDACTED] в недопустимой форме обсуждал причины смены им фамилии, о чем свидетельствуют его различные высказывания, зафиксированные на аудиозаписи процесса, при этом председательствующий судья не реагировал должным образом на возражения адвоката.

В присутствии присяжных заседателей неправомерно допрошен оперативный сотрудник ФСБ М [REDACTED] и оперуполномоченный П [REDACTED]

Сторона защиты была ограничена в предъявлении доказательств. В ходе оглашения аудиозаписей суд прерывал защитника из-за наличия в записях нецензурных слов, аудиозаписи оглашены не полностью.

Судом необоснованно отказано в удовлетворении ходатайств стороны защиты, не все ходатайства рассмотрены. Так, 25 марта 2021 года, защитником заявлено ходатайство об оглашении 22 доказательств, суд без достаточных оснований отказал в оглашении в присутствии присяжных заседателей 7 из них, по 6 доказательствам решение судом не принято. Судом отказано и в оглашении перед присяжными заседателями официальных переводов страницы из сети «Интернет», а также в истребовании протоколов задержания и личного обыска А [REDACTED] и Н [REDACTED]. Ходатайство о проведении экспертизы оставлено без рассмотрения.

Перед присяжными заседателями исследовались недопустимые доказательства, против оглашения которых сторона защиты возражала: ответ ГУНК МВД России на поручение от 9 августа 2017 года, поскольку он получен в материалы дела с нарушением инструкции, без вынесения постановления о рассекречивании и предоставления результатов ОРД

следователю; запрос о правовой помощи в Аргентинскую Республику в котором было фактически воспроизведено содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого Караморова И.Б., что недопустимо, а также решение суда Аргентинской Республики от 14 сентября 2017 года, не имеющее преюдициального значения, об осуждении Х [REDACTED] [REDACTED] за контрабанду наркотических средств, поскольку в присутствии присяжных заседателей не подлежат исследованию процессуальные решения, в том числе по делам в отношении соучастников; сведения о движении денежных средств на банковских картах Караморова И.Б. имевших место до вмененных событий и после них; документы, не относящиеся к предмету доказывания, касающиеся данных о личности и процессуальные документы, в частности о розыске Караморова И.Б.

В признании части указанных доказательств недопустимыми судом без достаточных оснований отказано, а исследование этих документов вызвало у присяжных заседателей предубеждение в виновности Караморова И.Б.

При составлении и заполнении вопросного листа нарушены требования ст.339 УПК РФ. Возражения защиты по вопросному листу были необоснованно отклонены. Суд предложил редакцию вопросного листа, где сразу решался вопрос о виновности Караморова И.Б., тем самым присяжные заседатели были лишены возможности высказаться об отсутствии события преступлений. Фамилии соучастников не должны были быть указаны в вопросном листе. Старшина присяжных заседателей внес изменения в вопросный лист, зачеркнув слова – «Да, доказано» и написал «Да виновен».

При обращении с напутственным словом председательствующий судья дал неверную трактовку принципа презумпции невиновности, упомянув понятие разумные сомнения, которое в УПК РФ отсутствует, в недостаточной мере указал присяжным заседателям на невозможность учета данных о личности подсудимого, не просил их не принимать во внимание болгарское гражданство Караморова И.Б., имевшийся у него акцент, обстоятельства замены паспорта, а также изложенное о нем мнение прокурора как «о торговце смертью», слишком кратко напомнил доказательства стороны защиты, не упомянул о повторном осмотре диска, допустил искажение сведений, полученных из системы [REDACTED] о перелетах.

В свете имевшихся в доказательствах сведений о наличии в телефонной книжке А [REDACTED] [REDACTED] абонента, в названии которого наряду с именем присутствует слово «генпрокуратура», требовалась проверка на причастность указанного лица к преступным действиям, в связи с чем имелись основания для расследования уголовного дела следователями Следственного комитета Российской Федерации.

Судом не выяснены причины неявки двух присяжных заседателей. После доукомплектования коллегии присяжных заседателей напутственное слово не было произнесено вновь, чем нарушены положения ч.1 ст.340 УПК РФ.

Протокол не соответствует ходу судебного заседания и аудиозаписи, судом незаконно отказано в удовлетворении замечаний на протокол судебного заседания. В протоколе судебного заседания от 22 апреля 2022 года изложены сведения по осмотру диска с информацией с телефона А [REDACTED] хотя в тот день и час защитой оглашался диск с информацией с телефона Н [REDACTED]. Неверно отражена последовательность предъявления доказательств стороной защиты. Вначале оглашались аудиозаписи с телефона Н [REDACTED], а не диски с информацией, скопированной с мобильного телефона А [REDACTED]. Не отражены доказательства защиты, предъявленные в этот день, высказывания прокурора и суда.

Судом апелляционной инстанции указанные нарушения не устранены, доводы жалоб рассмотрены формально.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Долгиева М.М. выражает несогласие с изложенными в ней доводами, считает их необоснованными, просит оставить обжалуемые судебные решения без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражений на нее, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалобы.

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному делу таких нарушений закона не допущено.

Предварительное следствие проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, в том числе без нарушения правил подследственности - следователями Следственного департамента МВД России, поскольку ст.229¹, 228¹ УК РФ включены в указанный в п.3 ч. 2 ст. 151 УПК РФ перечень дел о преступлениях, предварительное следствие по которым производится следователями органов внутренних дел РФ.

Оснований для производства предварительного следствия следователями Следственного комитета РФ не имелось, поскольку объективные данные о совершении преступлений сотрудником прокуратуры отсутствовали.

Дело расследовано всесторонне, полно и объективно, данных о фальсификации доказательств не установлено.

Утвержденное в предусмотренном законом порядке обвинительное заключение соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ. В нем отражено существо обвинения и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела, приведена формулировка предъявленного обвинения, от которого Караморов И.Б. имел возможность защищаться всеми средствами и способами, не запрещенными УПК РФ. При производстве по уголовному делу не установлены обстоятельства, исключающие возможность вынесения по нему законного и обоснованного решения, в связи с чем не имелось оснований

для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, о чем судом первой инстанции сделаны правильные выводы в соответствующих постановлениях.

Не нашли своего подтверждения доводы жалобы о нарушениях, допущенных следователем при разьяснении обвиняемому прав, предусмотренных ст.47 УПК РФ, ненадлежащем установлении личности обвиняемого, нарушении его права на защиту из-за отказа в переводе материалов дела на болгарский язык, необходимости информирования посольства о действиях в отношении Караморова И.Б. в рамках уголовного судопроизводства.

Личность Караморова И.Б. установлена надлежащим образом, на основании паспорта гражданина Российской Федерации, копия которого имеется в материалах уголовного дела. Указание в обвинительном заключении о том, что Караморов И.Б. розыскивался по каналам Интерпола под иными данными, а также дополнительно представленные защитником в судебном заседании суда кассационной инстанции документы об обратном не свидетельствуют. С учетом этого не имелось оснований для совершения каких-либо действий, направленных на установление личности и для уведомления посольства иностранного государства о проводимых процессуальных действиях в отношении Караморова И.Б., являющегося гражданином Российской Федерации.

В бланке разьяснения обвиняемому Караморову И.Б. прав, предусмотренных ст.47 УПК РФ действительно отсутствует разьяснение права на ознакомление с аудиозаписью судебного заседания. Однако данное обстоятельство не свидетельствует о нарушении права обвиняемого на защиту, поскольку реализация этого права возможна на более поздних стадиях уголовного судопроизводства, данное право впоследствии было разьяснено судом, поэтому Караморов И.Б. имел возможность его реализовать.

Что касается доводов жалобы о том, что следователем не разьяснены обвиняемому положения, предусмотренные чч.5,6 ст.47 УПК РФ, то указанные положения являются не правами, которые зафиксированы в ч.4 ст.47 УПК РФ, которые должны быть разьяснены обвиняемому, а нормой закона, регулирующей процедуру предъявления обвинения следователем, в том числе в ней акцентировано внимание на то, что участие в деле защитника или законного представителя обвиняемого не служит основанием для ограничения какого-либо права обвиняемого.

Следователь обоснованно не усмотрел оснований для перевода материалов уголовного дела на болгарский язык, о чем указывает защитник в жалобе, поскольку Караморов И.Б. владеет русским языком, свободно на нем разговаривает, читает и пишет, проживает в Российской Федерации. Кроме того, по делу отсутствовали основания и для обеспечения возможности подсудимого в ходе судебного разбирательства давать показания на болгарском языке, пользоваться помощью переводчика, поскольку Караморов

И.Б. в судебном заседании заявил, что русским языком владеет, в услугах переводчика не нуждается.

Уголовное дело рассмотрено судом с участием коллегии присяжных заседателей по ходатайству, заявленному обвиняемым Караморовым И.Б. в установленном законом порядке.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована с соблюдением процедуры, предусмотренной ст. 328 УПК РФ. Нарушений требований закона при ее формировании, ограничений участников процесса в возможности реализации ими процессуальных прав, судом не допущено. Учитывая невозможность участия в судебном заседании присяжных заседателей под №3, 5, в соответствии с ч.4 ст.329 УПК РФ, было произведено доукомплектование коллегии из числа запасных присяжных заседателей.

Право заявления немотивированных отводов сторонами было реализовано, а мотивированных отводов заявлено не было.

Председательствующим по делу судьей не допущено нарушений принципов состязательности и равноправия сторон, а также объективности и беспристрастности при рассмотрении уголовного дела. Сторона защиты не была ограничена в праве на предоставление доказательств. Объявление замечаний защитнику при исследовании аудиозаписей обусловлено воспроизведением ненормативной лексики, содержащейся в этих доказательствах.

Все ходатайства, заявленные участниками процесса, ставились на обсуждение сторон и по результатам их рассмотрения председательствующим были вынесены законные и обоснованные решения.

При этом из заявленного защитником 25 марта 2021 года ходатайства об исследовании в присутствии присяжных заседателей 22 доказательств судом было отказано в исследовании только 7, остальные были оглашены защитником в судебных заседаниях 25 марта и 1 апреля 2021 года, от оглашения отдельных документов, в частности запроса (т.16 л.д. 93-94) защитник отказался, что следует из протокола судебного заседания и его аудиозаписи.

Правильность отказа председательствующего в исследовании с участием присяжных заседателей отдельных доказательств, в том числе из числа вышеуказанных, а также официальных переводов страницы из сети «Интернет», протоколов задержания и личного обыска А [] и Н [] сомнений не вызывает, поскольку в части из этих документов содержались данные о личности подсудимого, которые не подлежали исследованию в присутствии присяжных заседателей, а информация, содержащаяся в других документах, свидетельствовала об обстоятельствах, выходящих за пределы судебного разбирательства. Основания для назначения указанной в жалобе экспертизы отсутствовали.

Судебное следствие по делу, проведено с соблюдением требований ст. 335 УПК РФ. В присутствии присяжных заседателей исследовались фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых

устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями.

Данных, которые могли бы свидетельствовать о том, что стороной обвинения до присяжных заседателей были доведены сведения, которые могли вызвать их предубеждение в отношении подсудимого, допускались нарушения правил допроса свидетелей, оценки и исследования доказательств, ограничивались права стороны защиты не имеется. Ошибочное указание прокурором в вступительном заявлении о совершении не четырех, а трех преступлений не могло повлиять на восприятие присяжными заседателями содержания указанного заявления поскольку в дальнейшем в ходе выступления присяжным заседателям были разъяснены обстоятельства всех четырех вмененных подсудимому деяний.

В ходе судебного разбирательства председательствующий принимал меры к тому, чтобы до присяжных заседателей не была доведена недопустимая информация, если такая информация все же до них доводилась, то он давал присяжным заседателям соответствующие разъяснения на этот счет.

Судебное следствие проведено в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Доводы о недопустимости доказательств, изложенных в жалобе, об исследовании с участием присяжных заседателей доказательств, которые не подлежали исследованию с их участием, своего подтверждения не нашли. По вопросу допустимости этих доказательств судом приняты мотивированные решения, правильность которых у Судебной коллегии сомнений не вызывает, нарушений, влекущих признание этих доказательств недопустимыми, не имеется. Эти доводы судом первой инстанции были тщательно проверены в отсутствие присяжных заседателей.

Ответ Главного управления по контролю за оборотом наркотиков МВД России от 9 августа 2017 года дан в связи с поручением старшего следователя, направленного в это подразделение в соответствии с п.4 ч.2 ст.38 УПК РФ, процедура его приобщения к материалам уголовного дела не нарушена, оснований для рассекречивания не имелось, поскольку сведений содержащих государственную тайну документ не содержал.

Информация, содержащаяся в запросе о правовой помощи в Аргентинскую Республику, содержит общие данные о контрабанде наркотического средства организованной группой, которая не противоречит предъявленному Караморову И.Б. обвинению, поддержанному прокурором в судебном заседании.

Решение суда Аргентинской Республики от 14 сентября 2017 года в отношении Х [REDACTED] не имело какого-либо преюдициального значения, его исследование в присутствии присяжных заседателей не вызвало их предубеждения в отношении подсудимого. В совершении двух преступлений (покушение на контрабанду и сбыт 2355 г наркотического средства), которые

вменялись в соучастии с Х [REDACTED] Караморов И.Б. оправдан в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта.

Учитывая, что Караморову И.Б. вменялось совершение в течение нескольких лет преступлений в целях получение материальной выгоды исследование перед присяжными заседателями сведений о движении денежных средств на банковских картах в различные периоды времени обусловлено необходимостью установления фактических обстоятельств, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ.

Допрос свидетелей М [REDACTED] и П [REDACTED] в присутствии присяжных заседателей также обусловлен необходимостью установления фактических обстоятельств, доказанность которых устанавливалась присяжными заседателями и не выходил за рамки предъявленного Караморову И.Б. обвинения.

Суд обеспечил сторонам обвинения и защиты равные права и возможности участия в постановке вопросов перед присяжными заседателями.

Вопреки доводам кассационной жалобы вопросный лист сформулирован председательствующим в соответствии со ст. 338 УПК РФ, а вопросы, подлежавшие разрешению присяжными заседателями, соответствуют требованиям ст. 339 УПК РФ. Они составлены с учетом обвинения, предъявленного органами предварительного следствия и поддержанного государственным обвинителем, результатов судебного следствия, прений сторон, после обсуждения их со сторонами, в ясных и понятных выражениях. Законом предусмотрена возможность постановки перед присяжными одного основного вопроса о виновности подсудимого, являющегося соединением вопросов, указанных в ч.1 ст.339 УПК РФ, что и было выполнено судом, в связи с чем при ответе на вопросы старшина присяжных заседателей указал о виновности Караморова И.Б. в совершении двух преступлений, включающую в себя и их доказанность соответственно. Дополнительные разъяснения председательствующего и уточнение поставленных вопросов в порядке ст. 344 УПК РФ присяжным заседателям не потребовались.

Председательствующий предоставил стороне защиты время для подготовки к обсуждению проекта вопросного листа. Свои замечания по формулировкам вопросов проекта вопросного листа защитник изложил в судебном заседании. Указанные замечания были мотивированно отклонены председательствующим как несоответствующие требованиям закона.

Окончательное формулирование вопросов в вопросном листе согласно ч. 4 ст. 338 УПК РФ является прерогативой председательствующего.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, оно произнесено председательствующим судьей с соблюдением принципа объективности и беспристрастности, с изложением исследованных доказательств, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов о них, без искажения сути доказательств. При этом председательствующим было разъяснено, что данные о личности

подсудимого не имеют значения для коллегии присяжных заседателей, а разъясненное председательствующим содержание принципа презумпции невиновности соответствует ст.14 УПК РФ. Ошибочное указание в напутственном слове о том, что Караморов И.Б. 29 января 2017 года летел в [REDACTED], а не из него, не могло повлиять на присяжных заседателей, поскольку сама информация о перелете в указанный день, в том числе время нахождения в полете была исследована перед присяжными заседателями по ходатайству защитника и несмотря на это обстоятельство присяжные заседатели признали Караморова И.Б. виновным в совершении преступлений.

После доукомплектования коллегии присяжных заседателей отсутствовали основания для повторного произнесения напутственного слова председательствующим, поскольку оно ранее произносилось в присутствии, в том числе запасных присяжных заседателей.

Вынесенный вердикт обоснованно признан председательствующим ясным и непротиворечивым, он основан на доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании и признанных судом соответствующими установленным УПК РФ критериям относимости и допустимости.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Караморов И.Б. признан виновным в совершении двух инкриминированных ему деяний.

Приговор в отношении осужденного Караморова И.Б. постановлен председательствующим в соответствии с требованиями ст. 351 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Действия осужденного правильно квалифицированы председательствующим судьей в соответствии с вердиктом коллегии присяжных. Выводы суда относительно юридической оценки действий осужденного в приговоре мотивированы, их правильность сомнений у Судебной коллегии не вызывает.

Протокол судебного заседания в целом соответствует требованиям ст. 259 УПК РФ. В нем зафиксирован ход судебного процесса, указаны заявления, возражения, ходатайства, вопросы участвующих в уголовном деле лиц, достаточно подробно записаны их показания, содержание выступлений, отражены принятые судом процессуальные решения и иные значимые для дела обстоятельства.

Отдельные технические ошибки, неточности, допущенные при изготовлении протокола судебного заседания в письменной форме, в частности при разрешении ходатайства защитника об исследовании доказательств 25 марта 2021 года, при изложении последовательности исследования доказательств, учитывая их фактическое исследование в судебном заседании не свидетельствуют о существенном нарушении уголовно-процессуального закона, поскольку допущенные ошибки и неточности не касаются каких-либо существенных моментов процедуры судебного разбирательства, сути исследования доказательств, показаний того или иного лица, они восполнены аудиозаписью протокола судебного заседания.

Замечания на протокол судебного заседания рассмотрены в установленном законом порядке. При этом отсутствуют основания, чтобы подвергать сомнению достоверность изложенной в нем информации в целом.

Психическое состояние Караморова И.Б. было проверено, судом, с учетом проведенных исследований, в отношении инкриминируемых деяний осужденный признан вменяемым.

Наказание Караморову И.Б. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, смягчающих наказание обстоятельств, данных о личности виновного и всех обстоятельств дела, оно соразмерно содеянному, является справедливым.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд проверил законность, обоснованность и справедливость приговора. Изложенные в апелляционных жалобах доводы, в том числе аналогичные приведенным защитником в кассационной жалобе, вопреки доводам его жалобы, тщательно проверены судом апелляционной инстанции. Выводы суда по существу поставленных вопросов мотивированы в апелляционном определении судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции, которое отвечает требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 10 июня 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 7 декабря 2021 года в отношении Караморова Ивана Борисовича оставить без изменения, кассационную жалобу защитника - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи